Лорен
Вайсбергер

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Сое)-44
В14

Серия «Лорен Вайсбергер — NEO»

Lauren Weisberger
REVENGE WEARS PRADA

Перевод с английского *О.А. Мышаковой*

Серийное оформление и компьютерный дизайн
И.А. Озерова

Печатается с разрешения автора
при содействии его литературных агентов ICM Partners.

Вайсбергер, Лорен.
В14 Месть носит Prada : [роман] / Лорен Вайсбергер ; [пер. с англ. О.А. Мышаковой]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 416 с. — (Лорен Вайсбергер — NEO).

ISBN 978-5-17-115572-8

Все готово для самой пышной свадьбы сезона.
Шикарное платье? Доставлено.
Модный фотограф? На месте.
Мужчина мечты? Ждет у алтаря.
Энди Сакс, редактор преуспевающего глянцевого журнала, выходит замуж.
Долгие годы она старалась держаться как можно дальше от своего бывшего босса Миранды Пристли, но от нее не так легко скрыться...
Дьявол, предпочитающий марку «Prada», возвращается!

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Сое)-44

© Lauren Weisberger, 2013
© Перевод. О.А. Мышакова, 2019
© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

Р. и С., с любовью

Глава 1

Пока она будет жива…

Косой дождь лил сплошной пеленой, холодный и безжалостный. Ветер бросал его во всех направлениях, делая зонт, дождевик и резиновые сапоги почти бесполезными. Впрочем, можно сказать, что у Энди и не было зонта и плаща с сапогами. Двухсотдолларовый зонтик «Берберри» никак не желал открываться и в конце концов сломался, когда Энди решила проявить настойчивость; короткий кроличий жакет с огромным воротником, но без капюшона, эффектно подчеркивал талию, однако не спасал от пронизывающего холода, а новенькие замшевые лодочки «Прада» на платформе хотя и радовали хозяйку оттенками мака и фуксии, но оставляли подъем стопы совсем открытым. Не помогали и легинсы — на таком ветру кожа согревала не лучше шелковых чулок. Пятнадцать дюймов мокрого снега, покрывшего улицы Нью-Йорка, уже расползлись в безобразную жидкую серую слякоть, и Энди в тысячный раз пожелала жить в каком угодно городе, только не в этом!

Словно в подтверждение подобных мыслей на желтый свет пронеслось такси, оглушительно гуднув на Энди, совершившую тяжкое преступление — попытку перейти ули-

цу. Она сдержалась и не показала таксисту средний палец — сейчас, знаете ли, у каждого при себе пистолет, — лишь стиснула зубы и мысленно осыпала хама проклятиями. Учитывая высоту каблуков, она довольно быстро прошла еще два или три квартала. Пятьдесят вторая, Пятьдесят третья, Пятьдесят четвертая… уже недалеко, и у нее есть минута-другая согреться, прежде чем бежать обратно в офис. В утешение Энди пообещала себе чашку горячего кофе и даже — впрочем, вряд ли — печенье с шоколадной крошкой, когда рядом раздался телефонный звонок.

Откуда этот звук? Энди огляделась, но другие прохожие не обращали внимания на звонок, который становился все громче. Брррринь! Брррринь! Этот рингтон Энди не забудет до самой смерти, хотя странно, что его до сих пор ставят на телефоны. Она не слышала его уже очень давно, но вспомнила мгновенно. Еще не достав телефон, Энди поняла, кто это звонит, и все равно испытала шок при виде двух слов на экране: Миранда Пристли.

Энди решила не отвечать. Это выше ее сил. Глубоко вздохнув, она прервала вызов и кинула телефон обратно в сумку, но буквально через секунду он зазвонил снова. У нее бешено забилось сердце, дыхание перехватило. Вдох, выдох, командовала она себе, опустив голову, чтобы защитить лицо от мокрого снега, — и вперед! Ножками, ножками! До ресторана оставалось всего два квартала — Энди уже видела его впереди: ярко освещенное теплое убежище, — когда особенно сильный порыв ветра толкнул ее в спину. Энди потеряла равновесие и угодила ногой в мокрое месиво пополам с грязью и мусором. Лужа оказалась не только ледяной, но к тому же еще и глубокой. Энди тут же провалилась в нее и застыла в позе фламинго.

Грациозно стоя на одной ноге, она добрых тридцать–сорок секунд размышляла, как ей поступить. Вокруг нее образовалось свободное пространство: лишь прохожие в высоких резиновых сапогах отваживались бороздить ту огромную лужу, в которую она попала. До берега — то есть

до асфальта — допрыгнуть было невозможно, а никто из прохожих и не подумал протянуть руку, чтобы помочь! Энди собралась с духом для новой обжигающе ледяной ванны и опустила в воду вторую ногу. Ледяная жижа доходила до половины голени, а это значило, что пропали не только туфли цвета фуксии, но и добрые пять дюймов кожаных легинсов. Энди с трудом сдерживала слезы.

Туфли и легинсы испорчены, ступни онемели от холода, чтобы выбраться на асфальт, предстояло брести до края глубокой лужи, и Энди невольно подумала: это кара за то, что она посмела не ответить на звонок Миранды Пристли.

Впрочем, времени размышлять над своими бедами у нее не было: едва она выбралась на тротуар и оглядела загубленные туфли, как телефон зазвонил снова. Игнорировать первый звонок было огромной дерзостью — черт, да просто безрассудством! — и Энди не решилась сделать это еще раз. Со стекавшей по ногам грязной водой, дрожащая, едва не плача, она коснулась экрана пальцем и сказала: «Алло».

— Ан-дре-а? Это вы? Вас нет уже целую вечность. Я задам только один вопрос. Где. Мой. Ланч? Я не потерплю, чтобы меня заставляли столько ждать!

«Естественно, это я, — подумала Энди. — Ты же набираешь мой номер, ну кто еще ответит по этому телефону?»

— Извините, пожалуйста, Миранда, но на улице сущий ад, я бегу со всех ног, хотя…

— Жду вас в офисе немедленно. Это все! — И звонок отключился, не дав Энди шанса на объяснения.

Несмотря на то что ледяная вода, попавшая в туфли, просачивалась между пальцами самым противным образом и передвигаться на таких каблуках трудно даже в сухую погоду, а тротуар на глазах превращался в каток, слякоть начинала подмерзать: Энди перешла на бег. Она пробежала целый квартал — оставалось всего ничего, — когда услышала, как кто-то ее зовет:

— Энди, Энди, подожди! Это я! Остановись!

Она бы узнала этот голос из тысячи, но как Макс здесь очутился? Он же уехал на выходные на север штата по делам! Энди остановилась и обернулась, ища его глазами.

— Сюда, дорогая!

Она увидела своего жениха — густые темные волосы, проницательные зеленые глаза, красивые мужественные черты, — верхом на огромном белом коне. Энди не особенно жаловала лошадей после того, как упала с кобылы во втором классе и раздробила запястье, но конь выглядел довольно дружелюбно. Почему-то она совершенно не удивилась, что Макс разъезжает на белом жеребце по Манхэттену в снежный шквал: Энди ощутила такой восторг, что и не подумала задавать вопросы.

Макс соскочил на асфальт с легкостью опытного наездника — Энди попыталась вспомнить, не рассказывал ли он, что когда-то играл в поло, — в три шага оказался рядом и обнял ее. Ей сразу стало так тепло и хорошо, что она невольно расслабилась и прижалась к Максу.

— Моя бедная детка, — пробормотал он, не обращая внимания ни на лошадь, ни на глазевших зевак. — Ты же совсем замерзла!

Звонок телефона — *того* телефона! — раздался буквально между ними, и Энди мгновенно нащупала аппарат в сумке.

— Ан-дре-а! Не знаю, какая часть слова «немедленно» вам непонятна, но…

Энди задрожала всем телом, когда пронзительный голос Миранды ввинтился ей в ухо, но не успела она среагировать, как Макс выдернул телефон из ее заледеневших пальцев, нажал на экране «завершить» и метко запустил аппарат прямо в ту лужу, где недавно уже побывали туфли и легинсы.

— Ты с ней давно не работаешь, дорогая, — сказал он, укрывая плечи своей невесты большим пушистым пледом.

— Боже мой, Макс, что ты наделал! Я ужасно опаздываю, и еще не дошла до ресторана, она меня убьет, если я не вернусь с ее ланчем через…

— Тс-с-с, — сказал он, приложив два пальца к ее губам. — Теперь ты в безопасности. Ты со мной.

— Но ведь уже десять минут второго. Если она не получит…

Макс подхватил Энди за талию и, легко подняв в воздух, мягко посадил на белого коня, которого, по его словам, звали Головорез.

Онемев, Энди смотрела, как Макс снимает с нее пропитанные водой замшевые туфли и бросает их на тротуар. Из спортивной сумки, с которой он не расставался, Макс достал любимые мягкие домашние тапочки Энди — глубокие, до щиколотки, с флисовой подкладкой, — и надел их на покрасневшие, озябшие ступни невесты. Он укрыл пледом ее колени, закутал голову и шею своим кашемировым шарфом и подал стальной термос, как он объявил, с ее любимым темным горячим шоколадом. Потом одним гибким движением Макс красиво вскочил на коня и взял поводья. Не успела Энди и слова сказать, как они уже скакали рысью по Седьмой авеню, а полицейский эскорт впереди расчищал дорогу.

Ощутить такое тепло и заботу было невероятным облегчением, но Энди не могла побороть панику, поскольку задание Миранды до сих пор не выполнено. Ее уволят, это точно, а вдруг что еще похуже? Что, если Миранда придет в ярость и употребит свое безграничное влияние, чтобы Энди нигде больше не получила работы? Что, если она решит преподать секретарше урок, показав, что именно ждет ту, которая осмелилась бросить — и не однажды, а дважды! — саму Миранду Пристли?

— Я должна вернуться! — закричала Энди. Лошадь перешла в галоп, и ветер заглушал слова. — Макс, поворачивай, вези меня обратно! Я так не могу!

— Энди! Милая, ты меня слышишь? Энди!

Глаза сразу широко открылись. Сердце тяжело билось, в ушах шумела кровь.

— Все хорошо, ты в безопасности, это был сон. Насколько я вижу, кошмарный, — тихонько говорил Макс, гладя ее по щеке прохладной ладонью.

Энди резко села на кровати. В окно сочился нежный утренний свет. Не было ни снега, ни слякоти, ни белого коня. Ступни у Энди были босые, но теплые, накрытые мягким, как масло, одеялом, а лежавший рядом Макс казался удивительно сильным и надежным. Она сделала глубокий вдох, и запах жениха — его кожи и волос — защекотал ей ноздри.

Это был только сон.

Энди постаралась собраться с мыслями. Где они? Что происходит? И только взглянув на дверь, где висело невероятно красивое отглаженное платье от «Моник Люлье», она вспомнила, что лежат они в люксе для новобрачных и что она невеста. Невеста! Прилив адреналина заставил ее подскочить на месте. Макс с удивлением спросил:

— Слушай, а что тебе приснилось? Надеюсь, не то, что сегодня будет?

— Ну что ты! Так, старые призраки! — Энди наклонилась поцеловать жениха. Стэнли, мальтийская болонка, тут же протиснулась между хозяевами. — Который час? Погоди, а что ты тут делаешь?

Макс лукаво улыбнулся и встал с постели. Всякий раз Энди невольно восхищалась его широкими плечами и плоским животом. Макс находился в отличной форме, однако при этом не представлял собой гору перекачанных мышц. Наоборот, его тело было гибким и подтянутым.

— Шесть утра. Я пришел пару часов назад, — сказал он, натягивая фланелевые пижамные штаны. — Соскучился.

— Лучше давай иди, пока тебя не засекли! У твоей матери настоящий пунктик, чтобы мы не видели друг друга до свадьбы.

Он потянул Энди с кровати, заставив ее встать, и обнял.

— А ты ей не говори. Я не могу ждать целый день, не видя тебя!

Она изобразила возмущение, про себя радуясь, что Макс пришел полежать с ней рядом и избавить от ночного кошмара.

— Ну хорошо, — театрально вздохнула Энди. — А сейчас незаметно вернись в свою комнату. Я выведу Стэнли на прогулку, пока все спят.

Макс прижался к ней.

— Еще совсем рано. Мы можем успеть…

Энди засмеялась.

— Иди!

Он снова поцеловал ее, на этот раз нежно, и вышел из номера.

Она взяла Стэнли на руки и чмокнула в мокрый нос:

— Вот так-то, Стэн!

Пес возбужденно зарычал и завозился, пытаясь высвободиться: пришлось отпустить его, чтобы не исцарапал руки. На несколько блаженных минут Энди забыла свой сон, но вскоре он вспомнился вновь: такой удивительно реальный во всех своих подробностях! Она глубоко вздохнула, стараясь успокоиться, и решила рассуждать логически: у нее просто типичное предсвадебное волнение. Классический тревожный сон — и больше ничего!

Энди заказала завтрак в номер и покормила Стэнли кусочками яичницы и тоста, попутно отвечая на звонки матери, сестры, Лили и Эмили — все дружно настаивали, чтобы она начинала собираться. Затем Энди вывела Стэнли на короткую прогулку, торопясь подышать холодным октябрьским воздухом до начала суматохи. Не без смущения она натянула велюровые спортивные штаны с ярко-розовой надписью «невеста» сзади, которые получила в подарок на девичнике, хотя втайне гордилась этой надписью. Подобрав волосы под бейсболку, завязав шнурки на кроссовках и застегнув флисовую куртку «Патагония», Энди вышла побродить по огромному Астор-кортс.

Чудесным образом по пути ей не встретилось ни единой души. Стэнли весело скакал на коротеньких лапках

и тянул хозяйку вперед, к ровному ряду деревьев, отмечавшему границу поместья. Листья уже полыхали неистовыми осенними красками. Энди гуляла с собакой почти полчаса — все уже, наверное, ломали головы, куда она запропастилась, — хотя воздух был свежим, холмистые угодья прекрасными, а предсвадебное волнение лихорадочным, Энди никак не могла выбросить из головы Миранду Пристли.

Отчего эта женщина по-прежнему преследует ее? Прошло уже почти десять лет с того дня, как Энди сбежала из Парижа, положив конец самоистязанию, которое называлось работой в журнале «Подиум» у Миранды Пристли. С тех пор Энди многого добилась. Фрилансерство быстро превратилось в постоянный заработок — ее пригласили на должность пишущего редактора в свадебный блог «И жили они долго и счастливо». Спустя несколько лет и несколько десятков тысяч слов Энди смогла открыть собственный глянцевый журнал «Декольте» — элитное издание, которое выходит уже три года и, несмотря на мрачные прогнозы, приносит деньги. «Декольте» уже начали номинировать на премии, и к нему проявили интерес рекламодатели. Стремясь к успеху на профессиональном поприще, Энди не забыла и о личной жизни. Сегодня она выходит замуж за Макса Харрисона, сына покойного Роберта Харрисона и внука легендарного Артура Харрисона, основавшего сразу после Великой депрессии издательский холдинг «Харрисон», который со временем превратился в «Харрисон медиа холдингс», одну из наиболее престижных и прибыльных компаний в США.

Макс Харрисон долго ходил в завидных холостяках. В списке его бывших подружек числились Тинсли Мортимерс, Аманда Херстс из Нью-Йорка и немалое число их знакомых, кузин и сестер; среди тех, кто поздравит его сегодня с бракосочетанием, будут мэры и магнаты. Но это все не главное. Главное — Энди любит Макса! Он ее лучший друг. Он окружал ее заботой, развлекал, восхищался

ее работой. Макс сам заговорил о свадьбе уже через несколько месяцев после знакомства. Прошло три года, и вот долгожданный день настал. Энди упрекнула себя, что впустую тратит время на беспокойство о глупом сне, и повела Стэнли обратно в номер, где уже собралась небольшая толпа женщин, которая тревожно переговаривалась и пребывала в состоянии легкой паники, очевидно, подозревая, что невеста сбежала из-под венца. Когда Энди вошла, раздался дружный вздох облегчения и Нина, организатор свадьбы, немедленно взялась за дело.

Несколько часов пронеслись в каком-то диком вихре: душ, фен, термобигуди, тушь и плотная основа в количестве, достаточном, чтобы зашпаклевать до фарфоровой гладкости даже подростка с переизбытком гормонов. Одни делали ей педикюр, другие несли нижнее белье, третьи обсуждали цвет помады. Не успела Энди опомниться, как ее сестра Джил уже держала перед ней раскрытый наряд цвета слоновой кости, а мгновение спустя мать застегнула на нем молнию, облачив невесту в платье. Бабушка восхищенно прищелкнула языком. Лили всплакнула. Эмили торопливо курила в ванной, надеясь, что никто не заметит. Энди пыталась все запомнить, как-то осознать происходящее, и тут вдруг ее оставили одну. До выхода невесты в парадный зал оставались считанные минуты, и все разбежались готовиться. Энди неловко сидела на краешке старинного стеганого полукресла, боясь хоть как-нибудь испортить великолепие созданного образа. Меньше чем через час она станет замужней женщиной и всю оставшуюся жизнь будет принадлежать Максу, а он — ей. В это как-то не верилось.

Телефон в номере зазвонил. Это оказалась мать Макса.

— Доброе утро, Барбара, — произнесла Энди как можно любезнее. Барбара Энн Уильямс Харрисон, дитя американской революции, была потомком не одного, а целых двух людей, подписавших конституцию США, а также многолетним резидентом каждого мало-мальски заметного